

УДК 172.1:321

DOI: 10.26456/vtphilos/2024.3.050

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ: НА ПУТИ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

А.А. Корниевский

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», г. Саратов

Рассматривается проблема определения политической системы как объекта исследования в рамках политологии. В качестве первичного затруднения выделяется неясность понятия «политической власти», без которого невозможно установить границы той системы, которую следует считать именно политической. Предпринимается попытка построить понятие «политическая власть», обладающее потенциалом операционализации, на основании уточнения смысла четырёх категорий, использовавшихся для концептуализации различных сторон феномена власти в период Античности и Средневековья. Этими категориями являются: *potestas* (власть-мощь), *auctoritas* (власть-авторитет), *dominium* (власть-обладание) и *imperium* (власть-повеление). В заключительной части статьи производится абстрактное (первичное) определение границ политической системы. Материальной составляющей политической системы выступают люди, порождающие в процессе политического отчуждения более сложные интегральные образования (племена, партии, государства и т. п.). Политическая власть при этом принимает новые исторические формы, хотя механизм её функционирования, основанный на четырёх вышеуказанных категориях, остаётся неизменным на протяжении всего исторического процесса.

Ключевые слова: *концептуализация, системный подход, власть, политическая система, политическое отчуждение.*

При изучении политических систем исследователь всегда в явной или неявной форме сталкивается с двумя теоретическими проблемами. Первая проблема состоит в том, что считать *политической* системой [6; 7]. Принято исходить из того, что политология изучает политические явления, процессы, институты. Во всех случаях понятие «политического» является связующим. Если же задаться вопросом о том, что есть само «политическое», то подавляющее большинство определений так или иначе будут содержать отсылку к такому явлению, как «власть». Впрочем, даже исключения, например, концепция Аристотеля, в рамках которой политика рассматривается как наивысшая форма общения людей [1], в конце концов всё равно придут к обсуждению вопросов, связанных с властными отношениями.

Однако часто принято также говорить о «политической власти». Если же власть бывает политической, а бывает ещё какой-то иной, то существуют как минимум два основных пути дальнейшего рассуждения. Либо

© Корниевский А.А., 2024

политика – это нечто в сущности своей не зависящее от власти, и тогда политическое как бы «заряжает» часть власти, делая эту часть политической, а другую оставляет не политической (любой другой). Так происходит, например, в концепции уже упомянутого Аристотеля. Либо же политическое возникает в качестве момента развития самой власти. В настоящей статье мы постараемся обосновать именно вторую линию рассуждения как наиболее перспективную с эвристической точки зрения.

Вторая теоретическая проблема заключается в том, что считать системой. Под системой в науке и философии традиционно понимается нечто целое, имеющее основания собственного движения (изменения) в самом себе. Дискуссию при этом вызывает вопрос о том, существуют ли системы реально, либо же они являются сконструированными объектами. Иначе говоря, обладают системы онтологическим статусом или нет. В данном вопросе нам близка точка зрения Г. Гегеля, согласно которой человек всегда имеет дело лишь с относительной истиной, а не с абсолютной. Поэтому ничто не мешает системам существовать реально, однако при этом любой исследователь должен помнить о своей принципиальной неспособности выразить абсолютное через язык [4]. И в этом постоянном уточнении и корректировке (конкретизации) языка описания и состоит движение истины (на уровне индивидуального духа – всегда относительной).

Системно описать некоторый объект означает как минимум: выделить составные части (элементы) системы (структурно-морфологический план описания); описать связи между этими элементами (структурно-функциональный план); описать движения элементов внутри системы (процессуальный план). Если учесть, что одни системы могут выступать в качестве отдельных элементов других систем, то имеет смысл говорить о существовании полисистем.

Отметим, что языков системного описания может существовать бесконечно много. В англоязычной политической теории классическим подходом к описанию политической системы является подход, предложенный Д. Истоном [10]. Модель политической системы Д. Истонона построена на методологической основе бихевиоризма, поэтому акцент в ней сделан на анализ не столько самой системы, сколько стимулов (inputs), исходящих из внешней среды, и реакций (outputs), выдаваемых системой на эти стимулы. Другим известным методом системного описания является метод восхождения от абстрактного к конкретному, предложенный Г. Гегелем и впоследствии развитый К. Марксом применительно к сфере политэкономии. Данный метод, по нашему мнению, обладает высокой эвристической ценностью, однако ввиду крайней сложности его разработка и применение к описанию политической власти являются уделом будущего.

Мы полагаем, что первым шагом (в рамках нашего исследования) на пути к изучению политических систем должно стать построение понятия политической власти, обладающего потенциалом операционализации. В настоящей статье мы предпримем попытку построения такого понятия и на

его основе постараемся предложить первичное (абстрактное) описание политической системы.

Американский политолог Р. Даль в своей статье «Понятие власти» предложил исходить из следующего базового определения: «А имеет власть над В, поскольку А способен заставить В сделать то, что последний не желает делать» [9]. Не менее интересное определение власти как господства предложил М. Вебер: «Господство (Herrschaft) – вероятность того, что некоторая группа людей будет повиноваться некоему приказу (или приказам). То есть это не любая возможность реализации власти или влияния. Господство (“авторитет”) в этом смысле выражается в подчинении, которое каждый раз может вызываться разными мотивами – от простой привычки до чисто целерациональных соображений. Каждому подлинному отношению господства свойствен определенный минимум желая подчиниться, а следовательно, внешней или внутренней заинтересованности в подчинении» [3, с. 252].

Очевидно, что политическая власть является комплексным явлением, описать которое в одном определении невозможно. В политической теологии Средних веков для концептуализации власти использовали 4 разных понятия: *auctoritas*, *potestas*, *imperium*, *dominium*. Впрочем, любое описание, направленное на конкретное познание предмета, изначально предполагает необходимость последовательного описания различных моментов этого предмета. Данное положение было высказано и обосновано в философии Г. Гегеля. В случае с описанием политической власти исследователь сталкивается как минимум с четырьмя такими моментами. Попробуем их выделить.

Мы исходим из того, что власть невозможна в том пространстве, где нет людей. Поэтому для проведения мысленного опыта нам сначала необходимо представить небольшую группу людей, изолированную от других групп. Что мы имеем в виду, когда говорим, что в данной группе сформировались властные отношения?

Во-первых, мы фиксируем одного человека (в данном случае мы специально ограничиваем количество властных субъектов с целью упростить выделение моментов власти), который отдаёт указания, т. е. повелевает. Повеление может быть выражено письменно, устно, в форме жеста – это не так важно. Важно то, что повеление всегда реализуется только посредством некоторых относительно развитых знаковых систем. Повеление всегда опосредовано знаком. Момент власти-повеления, т. е. использования знаковых средств для управления поведением других людей, мы обозначим латинским термином «*imperium*».

Во-вторых: люди могут подчиняться повелению, а могут не подчиняться. Причины выбора поведения М. Вебер видит в наличии тех или иных мотивов для подчинения. Мы, однако, обобщим все эти мотивы, сведя их к двум разновидностям человеческих эмоций: положительным и отрицатель-

ным. В данном случае под эмоцией мы понимаем субъективное психическое отношение к внешней для сознания среде. Английский философ Дж. Бентам определял положительные и отрицательные эмоции как движущие силы человеческого поведения: «Природа поставила человечество под управление двух верховных властителей, страдания и удовольствия. Им одним предоставлено определять, что мы можем делать, и указывать, что мы должны делать. К их престолу привязаны, с одной стороны, образчик хорошего и дурного и, с другой, цель причин и действий. Они управляют нами во всём, что мы делаем: всякое усилие, которое мы можем сделать, чтобы отвергнуть это подданство, послужит только к тому, чтобы доказать и подтвердить его» [2, с.9].

Таким образом, на вопрос о том, почему люди подчиняются повелению, существует всего два возможных ответа в зависимости от вида мотивации. Если мотивация положительная, то имеет смысл говорить о том, что люди подчиняются, испытывая эмоцию доверия (т. е. они сами хотят подчиняться). Если мотивация отрицательная, то следует говорить о том, что люди подчиняются потому, что просто верят в то, что повелевающий обладает властью и в случае неподчинения употребит эту власть против того, кто не подчинился (людям приходится подчиняться). Персонаж эпопеи «Песнь льда и пламени» Д. Мартина лорд Варис объяснял сущность власти следующим образом: «Властью обладает тот, кто убедил в этом остальных» (в оригинале: «The power resides, where men believe it resides»). Иначе говоря, политический субъект должен убедить остальных в том, что ему следует доверять или его следует бояться, или и то, и другое одновременно.

При этом неподчинение повелению объясняется теми же самыми факторами: утратой доверия и веры. Эти два фактора (вера и доверие) образуют второй момент власти, который мы обозначим через латинский термин «auctoritas», т. е. власть-авторитет. Авторитет всегда состоит из веры и доверия, меняются лишь их пропорции. Так, например, если мы берём лидера движения за независимость Индии М. Ганди, то можно предположить, что в структуре его авторитета было больше доверия, чем веры, а в случае чилийского диктатора А. Пиночета – наоборот.

Отношения между властью-авторитетом и властью-повелением можно определить следующим образом: власть-авторитет «заставляет» людей делегировать определённый объём ответственности за их жизнь в форме полномочий политическому субъекту, который осуществляет эти полномочия посредством власти-повеления.

Для того чтобы осуществлять взятую на себя ответственность, политический субъект должен быть в состоянии предпринимать действия. Например, чтобы сохранять доверие граждан, политик должен выполнять обещания. Чтобы сохранять веру граждан в собственную власть, политик должен уметь применить силу против тех, кто оспаривает его власть. Применение власти для достижения тех или иных целей (главной целью поли-

тического субъекта при этом всегда выступает увеличение собственной власти) мы обозначим как третий момент в описываемой нами схеме. Зафиксируем этот момент при помощи латинского термина «potestas» – власть как способность физически свершить что-либо, власть-мощь.

Чтобы мочь свершить что-либо, политический субъект должен обладать самыми различными материальными (например, финансовые и военные) и идеальными (например, знаниями и доверием людей) ресурсами. Власть-обладание и составляет четвёртый (заключительный) момент в нашей схеме, который мы обозначим латинским словом «dominium».

Категория власти	Латинское обозначение	Содержание
Власть-повеление	Imperium	Использование знаковых (символических) структур для управления поведением
Власть-авторитет	Auctoritas	Вера и доверие политическому субъекту
Власть-мощь	Potestas	Способность политического субъекта свершать действия, осуществлять взятую на себя ответственность
Власть-владение	Dominium	Материальные и идеальные ресурсы, необходимые для свершения действий

Таб. 1. Структура политической власти

Обратим внимание на то, что между четырьмя вышеуказанными категориями существуют сложные отношения, например, власть-мощь выступает основанием для усиления власти-авторитета, однако если политический субъект слишком часто применяет силу, то растёт вероятность потери власти-авторитета. Подробно мы не станем углубляться в описание данных категориальных отношений. Отметим лишь то, что особым преимуществом выделенных нами категорий выступает их потенциал операционализации, что крайне важно для проведения эмпирических исследований.

Теперь, когда у нас есть понятие политической власти, возможно перейти к предварительному (то есть пока что ещё абстрактному) ответу на вопрос, что такое политическая система. Для этого необходимо проследить генезис политической системы, то есть описать её появление и дальнейшее развитие. Отметим, что подобное описание не претендует на историческую реконструкцию, а призвано лишь выявить сами механизмы, лежащие в основании возникновения и развития политических систем на любом историческом этапе. При этом методологически мы будем опираться на теорию

возникновения государства, изложенную Т. Гоббсом в трактате «Левиафан» [5] и совершенно не утратившую, по нашему мнению, своей актуальности.

В маленькой социальной группе власть-авторитет одного человека над всей группой осуществляется напрямую. Основным ресурсом власти выступает прежде всего уровень физической и психической силы конкретного человека. Власть-мощь понимается здесь как возможность непосредственного воздействия на тела других людей, поэтому такую власть принято называть «потестарной». Подобная социальная группа представляет собой пример простейшей политической системы (в современной реальности встречается относительно редко). Схематически структура данной группы изображена на рисунке 1.

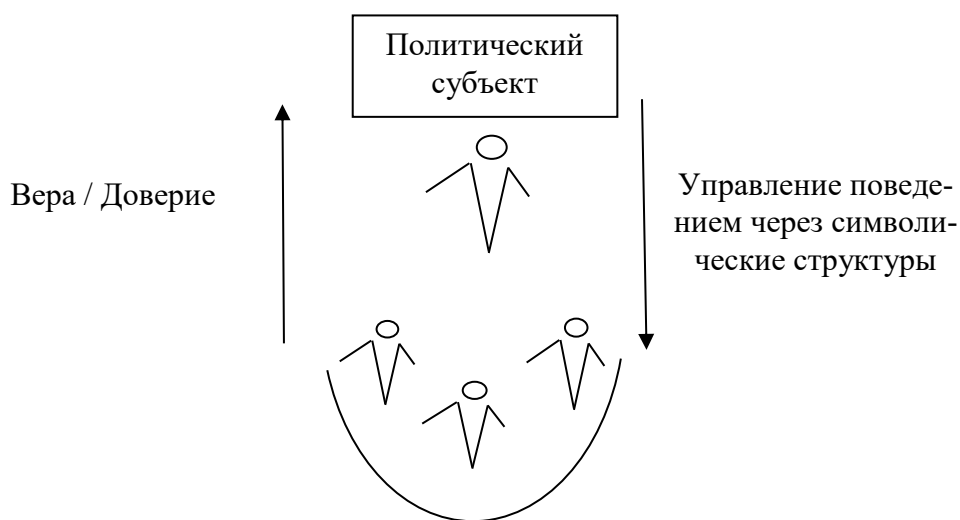

Рис. 1. Первый уровень политического отчуждения

Примером такой группы, в которой часть ответственности отчуждается в центр принятия решений (на нашем рисунке это политический субъект), может служить небольшая преступная группировка. Однако по мере увеличения численности группы происходит вторичное политическое отчуждение, которое заключается в том, что лидер группы начинает перераспределять взятую на себя ответственность между другими членами группы, которые либо возглавляют более мелкие группы в составе общей, либо начинают руководить определёнными сферами деятельности. **Так происходит внутренняя дифференциация, характеризующая появлением групповых и функциональных иерархий.** Отказаться от перераспределения власти при увеличении размеров группы политический субъект не может, поскольку в противном случае потеряет возможность управления группой в силу чисто физических и физиологических причин. По данной схеме устроены крупные преступные группировки, а также современные государства.

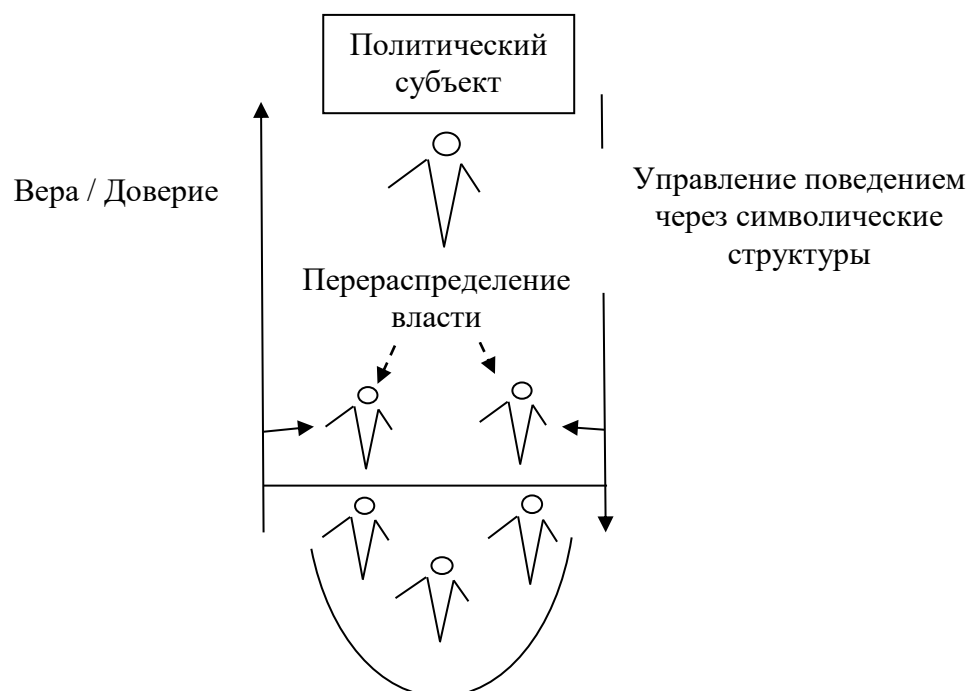

Рис. 2. Второй уровень политического отчуждения

Особо отметим, что политическая власть внутри системы никогда не пребывает в статическом состоянии, но, наоборот, всегда находится в движении или перераспределении. Власть-повеление может осуществляться только тогда, когда имеется высокий уровень корреспондирующей ей власти-авторитета, а последняя целиком зависит от эмоционального в своей основе отношения масс к политическому субъекту (индивидуальному или интегральному). Отсюда возникает две проблемы.

Во-первых, проблема управления массами. По мере исторического развития политических систем основными способами решения данной проблемы стали политические институты, понимаемые двояко: а) как дисциплинирующие организации (например, школа, армия, тюрьма); б) как нормы поведения, т. е. собственно позитивное право, которое, как известно, возникает и существует только в государстве. Вне государства право существовать не может. Достаточно подробно все эти вопросы обсуждались, к примеру, в работах М. Фуко [8], который говорил о переходе от власти-господства к власти-дисциплине.

Во-вторых, проблема перераспределения власти между различными субъектами (центрами). Данная проблема связана с тем, что слишком масштабные столкновения за власть приводят к слишком разрушительным последствиям. Борьба элит внутри государства может привести к всеобщему

поражению, выраженному в распаде самого государства на более мелкие части, которые затем присваиваются соседними государствами. В целях решения данной проблемы были «придуманы» различные стабилизирующие (путём нормировки политического действия) механизмы, как-то: институт божественного происхождения королевской власти или т. н. демократические выборы. Таким образом, ключевой проблемой политической власти внутри системы выступает проблема легитимности (поддержания *auctoritas*), а вовне системы – проблема наращивания политической мощи (*potestas*), необходимой для борьбы с другими политическими системами.

В связи с тем, что политическая власть не является атрибутом какого-либо субъекта, а всегда находится в движении, вопрос об определении границ политической системы является довольно сложным, отчасти напоминающим проблему определения границ этноса как явления, с одной стороны, объективного, а с другой стороны – содержащего «конструктивные» элементы, связанные с формированием этнической идентичности (извечный философский вопрос о соотношении частей и целого).

В периоды революционных преобразований политические системы могут очень быстро возникать и так же быстро исчезать, хотя именно в эти периоды сами границы систем становятся достаточно отчётливо видны. Поскольку структурно любая политическая система состоит из центра власти, иначе говоря, политического субъекта (вне зависимости от того, представлен этот центр одним человеком или сложной социальной структурой), и некоторого количества людей, постольку на практике проблемным вопросом является лишь вопрос о том, какие именно люди (или социальные структуры) входят в одну политическую систему, а какие в иную. Теоретически ответ на данный вопрос может быть дан следующим образом. Принадлежность тех или иных элементов системе определяется характером и силой связи. Когда связь ослабевает, элемент либо присоединяется к иной системе, либо становится свободным. На практике же данный вопрос требует отдельной методической разработки и эмпирической проверки, поскольку сама идея динамического описания политической системы при учёте каждого элемента потенциально реализуема только с помощью высокотехнологичных методов компьютерного моделирования и при условии достаточности информации, подлежащей обработке. Однако такой подход к анализу политических систем представляется не единственно возможным. Впрочем, в ряде случаев границы политической системы установить относительно легко. Если, например, взять глобальную мировую политическую систему, то подавляющее большинство систем внутри неё будут представлены национальными государствами. Хотя при этом далеко не все государства будут являться политическими системами (особенно это характерно для африканских стран, где на территории одного государства может существовать несколько политических систем, враждующих друг с другом).

Таким образом, глобальная политическая система и национальные (государственные) политические системы уже на данном этапе могут быть

подвергнуты анализу с целью установления определённых закономерностей их развития.

В заключение ответим на вопрос о том, какую власть, на наш взгляд, следует считать политической, а какую нет. Отталкиваясь от предложенного нами понятия власти, политической властью следует считать ту, которая сохраняет хотя бы в потенции предельное воздействие на тело человека (т. е. в системной терминологии – возможность удалить элемент из системы). Если власть лишается того элемента своей структуры, который мы определили как «potestas», то такая власть уже не является политической: сразу исчезает множество тех явлений и процессов, которыми интересуется именно политология. В этом смысле власть учителя над учеником в современной школе не является политической, поскольку учитель не может удалить ученика из политической системы, более того, государство чутко следит за тем, чтобы учитель никогда и не смог создать внутри самого государства отдельную политическую систему, где он обладал бы возможностью включения и исключения элементов. Последнее является уголовно наказуемым деянием. То же самое справедливо и в отношении любой другой социальной системы, существующей внутри государства. В теории права обычно говорят о том, что государство существует только тогда, когда поддерживает монополию на применение насилия.

Исторически политическая власть возникает в потестарной форме, однако впоследствии по мере разрастания социальных групп происходят описанные нами выше процессы политического отчуждения, которые и порождают всё дальнейшее многообразие форм власти. При этом так же, как разделение труда являлось необходимым для развития сферы хозяйства, точно так же разделение власти на политическую и не политическую являлось необходимым для стабилизации жизни внутри политической системы. В противном случае, когда каждый человек обладает суверенитетом, происходит ровно то, что Т. Гоббс называл состоянием «войны всех против всех». Наличие нескольких властных субъектов внутри одной системы также приводит к нестабильности самой системы.

Список литературы

1. Аристотель. Политика. М.: АСТ, 2018. 320 с.
2. Бентам Дж. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)», 1998. 415 с.
3. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. / пер. с нем. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. Т. IV. Господство. 542 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М.: Академический проект, 2016. 494 с.
5. Гоббс Т. Левиафан. М.: РИПОЛ классик, 2021. 624 с.

6. Ливенко В.И. Политическая система (к уточнению содержания понятия) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1–2 (39). С. 109–112.
7. Федоровских А.А. Политическая власть: опыт аналитики понятия // Вопросы управления. 2015. № 6 (37). С. 41–50.
8. Фуко М. Психиатрическая власть. СПб.: Издательство «Наука», 2007. 450 с.
9. Dahl R.A. The concept of power // Behavioral science. 1957. Vol. 2, № 3. P. 201–215.
10. Easton D. A systems analysis of political life. New York: John Wiley and sons, Inc, 1965. 507 p.

CONCEPTUALIZATION OF POLITICAL POWER: TOWARDS A DEFINING OF POLITICAL SYSTEM

A.A. Kornievsky

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky,
Saratov

The article considers the problem of defining a political system as an object of study within the framework of political science. The primary difficulty is an ambiguity of the concept «political power», without which it is impossible to establish the boundaries of the system that should be considered as «political». An attempt is made to construct a concept of «political power», that has a potential for operationalization, based on a clarification of the meaning of four categories, used to conceptualize various aspects of the phenomenon of power in Antiquity and the Middle Ages. These categories are: potestas (power-might), auctoritas (power-authority), dominium (power-possession) and imperium (power-command). In the final part of the article, an abstract (primary) definition of the boundaries of the political system is made. The material component of the political system is people, who generate more complex integral formations (tribes, parties, states, etc.) in the process of political alienation. Political power also takes new historical forms, although the mechanism of its functioning, based on the four above-mentioned categories, remains unchanged throughout the historical process.

Keywords: *conceptualization, systems approach, power, political system, political alienation.*

Об авторе:

КОРНИЕВСКИЙ Алексей Анатольевич – аспирант кафедры теоретической и социальной философии, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», г. Саратов. E-mail: kornievskyya@yandex.ru

Author information:

KORNIEVSKY Alexey Anatolyevich – PhD student, Department of Theoretical and Social Philosophy, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov. E-mail: kornievskyya@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.09.2024.

Дата принятия рукописи в печать: 28.09.2024.